

И. В. Пьянков

ХОРАСМИИ ГЕКАТЕЯ МИЛЕТСКОГО

СООБЩЕНИЕ Гекатея Милетского о хорасмиях (конец VI в. до н. э.) — одно из древнейших письменных свидетельств о Хорезме, а в античной литературе — древнейшее. Письменные источники по древнему Хорезму вообще далеко не обильны, и сообщение Гекатея занимает среди них видное место. Но значение указанного сообщения не только в этом: оно задает историку довольно трудную загадку и даже заставляет поставить вопрос: что такое Хорезм в древнейшие времена, где располагалась эта страна? Между тем, в русском переводе это сообщение, кажется, не появлялось¹, и многие наши общие работы по истории СССР и истории союзных среднеазиатских республик и даже некоторые специальные работы по древней истории Средней Азии его игнорируют. Поэтому, наверное, было бы не лишним подвергнуть указанное сообщение специальному разбору.

1. ФРАГМЕНТЫ СООБЩЕНИЯ ГЕКАТЕЯ О ХОРАСМИЯХ

Интересующее нас сообщение Гекатея сохранилось лишь во фрагментах — в передаче двух более поздних авторов: Афиней (II—III вв. н. э.) в его сочинении *Δειπνοσοφισταί* и Стефана Византийского (VI в. н. э.) в его сочинении «Описание племен» *Ἐθνικά*. Нумерация этих фрагментов в трех последних изданиях Гекатея² различна: отрывок из Афиней — фрагмент 305 Nenci, 292a Jacoby, 173 Müller; отрывок из Стефана — фрагмент 306 Nenci, 292b Jacoby, 173 Müller.

Эти фрагменты — часть одного из сочинений Гекатея, «Землеописания» (*Περὶ γῆς*), а именно, вторая часть книги этого сочинения, известная под названием «Азия» (*Ἀσία*).

Приводим текст и перевод интересующих нас фрагментов.

¹ Пересказ его см. В. В. Бартольд, Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века, «Сочинения», т. III, М., 1965, стр. 24; С. П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 17.

² G. Nenci, Hecataei Milesii fragmenta, Firenze, 1954, стр. 87; F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, Teil 1, B., 1923 (далее — FGrH), стр. 38; C. et Th. Müller, Fragmenta Historicorum Graecorum, vol. 1, P., 1846 (далее — FHG), стр. 12. Далее номера фрагментов из Гекатея — там, где они не сопровождаются специальным указанием на издателя фрагментов, — будут приводиться по Якоби.

Текст³

Athen., II, 70 A—B:

Ἐκαταῖος δ' ὁ Μιλήσιος ἐν Ἀσίᾳ Περιγῆσει... λέγει οὕτως... «Πάρθων πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Χοράσμιοι οἰκοῦσι γῆν, ἔχοντες καὶ πεδιάς καὶ οὐρεσ· ἐν δὲ τοῖσιν οὐρεσὶ δένδρεσ· ἐν ἄγρια, ἄκκνθα κονάρα, ἰτέα, μυρίκη».

Steph. Byz.:

Χορασμὴ¹ πόλις πρὸς ἑω Πάρθων. Ἐκαταῖος Ἀσίης² Περιγῆσει «ἐν δ' αὐτοῖσι³ πόλιν Χορασμὴ⁴». αὐτοὶ δὲ Χοράσμιοι, ὥς αὐτὸς φησι «Πάρθων πρὸς ἥλιον ἀνίσχοντα Χοράσμιοι οἰκοῦσι⁵»⁶.

Примечания к тексту:

¹ χορασμὴ Hylander — ἰνη Steph.² Ἀσίης P.³ αὐτοῖς VP.⁴ χορασμὴν V.⁵ οἰκέουσι V, οἰκοῦσι P.⁶ Πάρθων — οἰκέουσι om R.

Перевод:

Athen., II, 70 A—B:

Гекатей же Милетский в описании Азии ... говорит так: «... к востоку² от парфов живут хорасмий, занимающие и равнины³ и горы. На тех горах растут дикие деревья⁴, колючая кинара⁵, ива⁶, тамариск».

Steph. Byz.:

Хорасмия: Город к востоку от парфов. Гекатей в описании Азии говорит: «у них город¹ Хорасмия». О самих хорасмиях Гекатей говорит: «к востоку² от парфов живут хорасмий».

Примечания к переводу:

¹ πόλις] «город», а также «страна, местность», «государство» и т. д. Здесь обычно переводится как «город», но ср. В. Томашек: «hier kann πόλις sowohl 'Staat, Gebiet' als auch 'Stadt' bedeuten»⁴.

² πρὸς ἥλιον] буквально: «по направлению к восходу солнца».

³ πεδιάς] «равнины», а также «поля, нивы». Здесь обычно переводится просто как «равнины», но ср. В. Томашек и А. Герман: «Sie... hätten Ackerland, Steppenebenen und auch Anhöhen inne»⁵.

⁴ δένδρεσ· — здесь обычно переводится как «деревья», но у В. Томашека и А. Германа — «wilde Sträucher»⁶.

⁵ ἄκκνθα κονάρα] — эти слова были предметом обсуждения уже в древности. У Гекатея они встречаются еще во фрагментах 291 (ἄκκνθα κονάρα) и 296 (κονάρα). Афиней рядом с цитатами из Гекатея приводит и цитату из Софокла, который упоминает «колючку кинары» (κόκκρος ἄκκνθα): «колючки кинары заполнили всю ниву»⁷. Грамматик Дидим считал, что Софокл здесь имел в виду шиповник (κυνόσβατος)⁸. Обычно эти слова переводят как «вид артишок» (cynara scolymus)⁹, хотя иногда находят возможным перевести их и как «шиповник»¹⁰. В. Томашек и А. Герман переводят их просто как «Stachelgewachse»¹¹. Э. Херцфельд сближает слово κονάρα со

³ Текст с критическим аппаратом приводим по FGRII, стр. 38.

⁴ W. Tomaszek, Centralasiatische Studien, I. Sogdiana, Wien, 1877, стр. 113; ср. он же, Chorasmia, RE, III, 1899, стб. 2406.

⁵ Tomaszek, Chorasmia, стб. 2406; перевод В. Томашека повторяет A. Herrmann, Alte Geographie des unteren Oxusgebiets (AGW, Philol.-hist. Kl., N. F., Bd XV, № 4), B., 1914, стр. 50.

⁶ Tomaszek, Chorasmia, стб. 2406; Herrmann, ук. соч., стр. 50.

⁷ Sophocles, fr. 646, Nauck (Athen., II, 70 A).

⁸ Athen., II, 70 C.

⁹ Cynara silvestris у Кисслинга: Kieessling, Hyrkania, RE, Hlbd XVII, 1914, стб. 458.

¹⁰ Например, L. Pearson, Early Ionian Historians, Oxf., 1939, стр. 80.

¹¹ Tomaszek, Chorasmia, стб. 2406; Herrmann, ук. соч., стр. 50.

ср. перс. kunār «терн», но считает, что на самом деле здесь имелся в виду чинар (*platanus orientalis*)¹² (?).

⁶ ἵτέα — здесь обычно переводится как «ива», хотя Пирсон переводит «тополь» (*poplar*)¹³.

В о п р о с о п о д л и н н о с т и и т о ч н о с т и ф р а г м е н т о в

В александрийскую эпоху возникло сомнение по поводу авторства второй книги «Землеописания» Гекатея¹⁴. Об этом говорит и Афиней¹⁵, цитируя ряд фрагментов из Гекатея (в том числе интересующие нас фрагменты). Дело, видимо, в том, что в Александрийской библиотеке имелся лишь один свиток с «Описанием Азии», причем на нем не было имени Гекатея Милетского¹⁶.

Каллимах, хранитель Александрийской библиотеки (III в. до н. э.), в своих «Таблицах» (Πίνακες) (своего рода каталог библиотеки) приписал этот свиток некоему Несиоту¹⁷. Но Эратосфен, преемник Каллимаха (около 234—196 гг. до н. э.), основываясь на каких-то данных, определил его принадлежность Гекатею Милетскому¹⁸. Относительно имени Несиот (Νησιότης, нарицательное значение — «островитянин») высказано много различных предположений. Одно время было распространено мнение, к которому присоединился и К. Мюллер¹⁹, что Каллимах здесь имел в виду Гекатея Эретрийского (IV—III вв. до н. э.?) Но Ф. Якоби называет это предположение «törichte»²⁰ и считает, что «Несиот» — имя, которое стояло на свитке; Несиот мог быть владельцем его, мог быть и автором или обработчиком «Описания Азии»²¹. В последнее время высказано предположение, что слово «Несиот» появилось здесь всего лишь благодаря ошибке переписчика²². Однако как бы то ни было, большинство исследователей не сомневаются в том, что «Описание Азии» действительно отражает время Гекатея Милетского и не несет на себе сколько-нибудь серьезных следов поздней обработки.

Другая сторона вопроса — насколько точно передают нам текст этого «Описания Азии» Афиней и Стефан. Полное совпадение сходных цитат у Афиней и Стефана, которые не зависели один от другого, показывает, что цитация их была очень точной. Поэтому вряд ли можно согласиться с предположением Э. Херцфельда — неизвестно, на чем основанным, — будто описание страны хорасмиев (у Афиней) в первоначальном тексте относилось к Парфии²³.

¹² E. E. Herzfeld, *Zoroaster and his World*, Princeton, 1947, стр. 662 сл.

¹³ Pearson, ук. соч., стр. 80.

¹⁴ J. Wells, *The Geminence of the Γῆς Περίοδος of Hecataeus*, JHS, XXIX, 1909, стр. 45—46.

¹⁵ Athen., II, 70 B.

¹⁶ F. Jacoby, *Hekataios* (3), RE, Bd VII, 1912, стб. 2673; FGrH, стр. 318.

¹⁷ Callimach., fr. 100d, 10, Schneider (*Athen.*, II, 70 B); ср. Arr., *Anab.* V, 6, 5.

¹⁸ Eratosthen., fr. 1 B, 5, Berger (*Strabo*, I, 1, 11). Ср. Knaack, *Eratosthenes* (4), RE, Bd VI, 1909, стб. 367; Jacoby, *Hekataios* (3), стб. 2673; FGrH, стр. 318.

¹⁹ FHG, стр. XII—XIII; C. Müller, *Scriptorum de rebus Alexandri Magni fragmenta*, стр. 49, приложение к кн.: *Arriani Anabasis et Indica*, ed. F. Dübner, P., 1877.

²⁰ F. Jacoby, *Hekataios* (2), RE, Bd VII, 1912, стб. 2667.

²¹ Он же, *Hekataios* (3), стб. 2673.

²² G. Nenci, *Callimaco e la periegesi di Ecateo*, in *Ateneo* II, 70 A, «La Parola del Passato» (Napoli), vol. VI, 1951, № 19, стр. 356—360.

²³ Herzfeld, ук. соч., стр. 662.

2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ СООБЩЕНИЯ ГЕКАТЕЯ О ХОРАСМИЯХ

Чтобы полнее уяснить смысл сообщения Гекатея, попытаемся прежде всего восстановить контекст его. В последних изданиях сочинения Гекатея интересующие нас фрагменты помещены между фрагментами сообщений о Гирканском море (fr. 304, Nenci; fr. 291, Jacoby) и гандариях (fr. 307—309, Nenci; fr. 294—295, Jacoby). Действительно, описание у Гекатея идет, как видно и из фрагмента о хорасмиях, с запада на восток.

Во фрагменте о Гирканском море говорится следующее: «Гекатей Милетский в описании Азии... говорит так: Вокруг так называемого Гирканского моря горы высокие и густо поросшие лесами, а на тех горах [растет] колючая кинара». Здесь же должны были упоминаться гиркании и парфы, жившие близ Гирканского моря; ср. слова Страбона о Парфии: «Она покрыта густыми лесами и гориста»²⁴. Фрагмент о хорасмиях, обитавших к востоку от парфов, бесспорно, является непосредственным продолжением данного фрагмента²⁵. Краткое резюме этой части сочинения Гекатея можно найти в выдержке из речи, вложенной Аррианом в уста Александра (при сочинении таких речей историки Александра вполне могли пользоваться сведениями из различных географических описаний, в данном случае восходящими к Гекатею), где говорится о «парфиях, хорасмиях и гирканиях до Каспийского моря»²⁶; здесь нужно лишь переставить вторую часть выдержки, начиная с «гирканиев», на первое место. Путь в страну этих народов шел (из Мидии) через Каспийские ворота, также упомянутые у Гекатея²⁷.

Во фрагментах о гандариях говорится: (307, 294a) «Гандары. Индийский народ: Гекатей в [описании] Азии. Они названы у него и гандариями, а область их Гандарикой»; (308, 294b) «Гандры... Гекатей же называет их гандарами». (309, 295) «Каспанир. Гандарский город, напротив²⁸ скифов. Гекатей в [описании] Азии». Эти фрагменты дополняет Геродот, заимствовавший у Гекатея: «Другие инды обитают близ города Каспатира и Пактийской области, на север от остальных индов, и ведут образ жизни, близкий к бактрийскому», и далее: «[Дарий] послал на судах Скилака-кариандца вместе с теми, в чью правдивость он верил, разведать [куда впадает Инд]. Отправившись от города Каспатира и Пактийской земли, они поплыли вниз по реке на восток, к морю...»²⁹. О самой реке Инд говорится: «[Гекатей пишет] также, что по реке Инд растет кинара»³⁰. Между фрагментами о хорасмиях и индийском народе гандариях — налицо лакуна. Из сохранившихся отрывков описания гандариев видно, что по крайней мере перед этим описанием говорилось о бактрийцах, иначе ссылка на образ жизни бактрийцев не имела бы смысла (у самого Геродота ничего о нем не говорится)³¹.

Итак, из сопоставления фрагментов, составляющих ближайший контекст к сообщению о хорасмиях, вытекает, что в этой части сочинения Гекатея говорилось о ряде народов, обитающих на пространстве от Гирканского моря до Инда, с запада на восток: о гирканиях у Гирканского (Кас-

²⁴ Strabo, XI, 9, 1.

²⁵ Jacoby, Hekataios (3), стб. 2725; Kiessling, ук. соч., стб. 470; Herzfeld, ук. соч., стр. 662.

²⁶ Arr., Anab. VII, 10, 6.

²⁷ Hec., fr. 286 (Steph. Byz., s. v. Μηδία).

²⁸ В тексте: ἑναντίον, «берег (морской или речной)», а также «выступ суши, мыс, полуостров». Это слово вызывает трудности в толковании фрагмента и породило множество различных объяснений в научной литературе. Для него было предложено исправление, принятое и в последних изданиях фрагментов сочинений Гекатея (Nenci, Jacoby): ἑνάντιον «напротив».

²⁹ Herod., III, 102; IV, 44. Об отношении данных сообщений Геродота к фрагментам из Гекатея см. нашу рецензию (ВДИ, 1969, № 4, стр. 171 сл.) на кн. P. Daffinà, L'immigrazione dei Saka nella Drangiana, Roma, 1967.

³⁰ Hec., fr. 296 (Athen., II, 70 B).

³¹ Jacoby, Hekataios (3), стб. 2682, 2725.

нийского) моря, парфах и хорасмиях, причем через земли всех этих народов проходили горы, густо поросшие лесом; затем о бактриях и гандариях; при этом пока не ясно, упоминались ли бактрии сразу вслед за хорасмиями.

Дальнейшие дополнения к указанным фрагментам дают некоторые выдержки из Эратосфена, а именно, его сообщения о дороге, идущей от Гиркании к Бактрии, с запада на восток, и о горном хребте в тех же краях.

О дороге Арриан, заимствуя у Эратосфена, говорит так: «Страна Гиркания лежит влево от дороги, ведущей в Бактры. Ее закрывают высокие лесистые горы...»³². Соответствующий фрагмент сочинения Эратосфена, известный в разных вариантах в различных цитациях, гласит следующее; первый вариант: «От Амиса, направляясь к равноденственному востоку, сначала прибудем в Колхиду, затем к горному проходу у Гирканского моря, а вслед за этим — дорога к Бактрам и скифам по ту сторону их, причем горы остаются вправо»; второй вариант: «Кто утверждал относительно расстояния от Амиса через колхов и Гирканию вплоть до бактриев и [людей] по ту сторону их, населяющих [страну] до восточного моря, что оно идет по прямой линии к равноденственному востоку и вдоль гор, остающихся вправо от него?»; третий вариант: «Плавание из Амиса в Колхиду идет в направлении к равноденственному востоку... Такое же [направление имеют] проход у Каспийского моря и затем дорога вплоть до Бактр»³³.

Относительно источников этого сообщения Эратосфена можно извлечь следующее. Прежде всего явствует, что оно не было почерпнуто у Патрокла (автор времени Александра)³⁴. И действительно, ни Александр, ни его отряды не проходили по прямой дороге от Гиркании в Бактрию; между тем Эратосфен здесь ссылается на людей, побывавших на месте (ὁπὸ τῶν ἐν τοῖς τόποις γενομένων)³⁵. Эти сведения Эратосфен получил из сочинений, имевшихся в Александрийской библиотеке³⁶, а среди них было и «Описание Азии» Гекатея, как мы видели выше. Некоторые детали его сообщения показывают, что оно действительно восходит к Гекатею³⁷. Данные об этой дороге Эратосфен использовал для своей карты: основываясь на них, он проводит одну из своих параллелей (от Лисимахии до Бактр)³⁸.

О горном хребте Эратосфен говорит следующее: «Гора Тавр делит Азию; она идет от мыса Микале, находящегося против острова Самос, перерезает Памфилийскую и Киликийскую землю, доходит оттуда до Армении; от армянеи же идет к Мидии, вдоль [земли] парфисев и хорасмиев»³⁹; в [земле]

³² Arr., Anab. III, 23, 1.

³³ Eratosthen., fr. III A, 2, 11, Berger (Strabo, II, 1, 3, 5, 11).

³⁴ Strabo, II, 1, 5.

³⁵ Eratosthen., fr. III A, 8, Berger (Strabo, II, 1, 5, p. 69).

³⁶ Strabo, II, 1, 5.

³⁷ Интересно в сообщении Эратосфена указание на скифов «по ту сторону» (ἐπέκειντα) бактриев. Прямым пояснением к этому указанию могут служить слова Каллисфена о том, что река Аракс отделяет бактрианов от скифов (FGH, Callisthen., fr. 38) (Strabo, XI, 14, 13, p. 531). В данном фрагменте из Каллисфена имеется ссылка на Геродота, но у Геродота такой детали нет. Ясно, что Каллисфен здесь соединил сведения Геродота с сообщением какого-то другого автора (возможно, что у Каллисфена имелась ссылка и на этого второго автора, но в цитате Страбона она не сохранилась). Судя по упоминанию скифов и особенно Аракса как границы между бактрийцами и скифами, это сообщение может принадлежать лишь Гекатею; ср. J. J u n g e, Saka-Studien. Der ferne Nordosten im Weltbild der Antike («Klio», Beiheft 41), Lpz, 1939, стр. 24—25, 27.

³⁸ Eratosthen., fr. III A, 22, Berger (Strabo, II, 5, 40).

³⁹ В тексте Παρὰ Περσῶν τε καὶ Χορασμίων. Кисслинг переводит: «между парфисями [на юге] и хорасмиями на [севере]» (ук. соч., стб. 486—487). Однако вряд ли можно согласиться с таким переводом. Παρὰ в данном случае (cul. ass.) при обозначении пространственных отношений, имеет смысл: «вдоль, по направлению к, близ». Сличение с фрагментом из Гекатея показывает, что здесь имеется в виду последовательное расположение народов.

бактриев она смыкается с горой Паропамис, которую македоняне, воины Александра, называли Кавказом... Этот Кавказ простирается до индов и великого моря, лежащего к востоку»⁴⁰. Представление о хребте, делящем всю Азию, Эратосфен заимствует у своего предшественника Дикеарха (конец IV в. до н. э.)⁴¹. Но Эратосфен ссылается и еще на какого-то автора, изобразившего хребет в восточной его части, от Киликии до Индии, сильно отклоняющимся к северу⁴². Прямо этот автор не назван, он скрывается под неопределенной ссылкой «древние» (οἱ ἀρχαῖοι)⁴³; ссылается Эратосфен и на его «древнюю географическую карту» (ὁ ἀρχαῖος γεωγραφικὸς πίνυξ)⁴⁴. Дикеархом этот автор не может быть; это, скорее всего, Эфор (середина IV в. до н. э.)⁴⁵. В сообщении Эратосфена — Дикеарха явственны следы географических воззрений македонской эпохи; об этом свидетельствует само представление о хребте Тавр—Кавказ, делящем всю Азию. Но конкретные сведения о восточной части хребта, от парфиев до индов, не могли быть заимствованы у авторов времени Александра и не соответствовали условиям, существовавшим ко времени македонских походов. Тем более это относится к сведениям Эфора, жившего до походов Александра. По-видимому, сведения всех этих авторов в конечном счете восходят к Гекатею; Эфор, чисто компилятивный автор, приспособил их к своей концепции; Дикеарх и Эратосфен использовали те же данные для противопоставления их карте Эфора. Эти данные Дикеарх и вслед за ним Эратосфен использовали для своих карт: они вошли составной частью в их концепцию о хребте, тянущемся в прямом направлении через всю Азию, а представление об этом хребте, в свою очередь, навело на мысль провести через него основную параллель (диафрагму), делящую всю карту (от Геракловых столбов до Индии) на две части, северную и южную⁴⁶.

Итак, теперь мы можем приблизительно представить, как первоначально выглядело у Гекатея описание хорасмиев в окружающем его контексте. Здесь описывалась дорога, шедшая в направлении «к равноденственному востоку» (ἐπ' ἰσημερινὰς ἀνατολὰς), т. е. прямо на восток. Она вела из Мидии через Каспийские ворота (Κασπίαι πύλαι Гекатея); тут высокие горы находились влево от дороги, за ними простиралась земля гирканиев (Ῥρκάνιοι) и Гирканское, или Каспийское, море (Гекатей, видимо, употребляет и то, и другое названия, Ῥρκινή Θάλασσα и Κασπινή Θάλασσα). Сначала дорога шла по земле парфвов (Πάρθοι Гекатея), также гористой, затем по земле хорасмиев (Χοράσμιοι Гекатея), где были и горы, и равнины; здесь же находился город Хорасмия (Χορσμίη Гекатея). Далее дорога шла по земле бактриев (Βάκτριοι), причем тут горы оказывались справа, а затем вступала в землю гандариев (Γανδάριοι Гекатея), где начиналось от города Каспапира (Κασπάπιρος Гекатея) плавание по реке Инд (Ἰνδός Гекатея), с обеих сторон которой тянулись горы. Горы, видимо, на всем протяжении

⁴⁰ Eratosthen., fr. III A, 5, Berger (Arr., Anab. V, 5, 2—4; Eustath. ad Dion. Per. 638). Ср. W. Tarn, The Greeks in Bactria and India, 2 ed., Cambr., 1951, стр. 478. Данная выдержка из Арриана безусловно должна принадлежать Эратосфену; ср. еще слова Эратосфена о Кавказе (Arr., Anab. V, 3, 1—3). Сообщения Эратосфена о Тавре см. также Eratosthen., fr. III A, 2, Berger (Strabo, II, 1, 1); 3, Berger (Strabo, II, 1, 33, p. 86); 4, Berger (Arr., Ind. 2, 2—3); 6, Berger (Arr., Anab. V, 6, 1); 7, Berger (Dion. Per., 638 c.).

⁴¹ Ср. Дикеарх у Agathem., I, 5.

⁴² Eratosthen., fr. III A, 2, Berger (Strabo, II, 1, 2).

⁴³ Strabo, II, 1, 11.

⁴⁴ Eratosthen., fr. III A, 2, Berger (Strabo, II, 1, 2); ср. Гиппарх у Strabo, II, 1, 11.

⁴⁵ H. Berger, Die geographischen Fragmente des Eratosthenes, Lpz., 1880, стр. 174 сл.; Knaack, ук. соч., стб. 369.

⁴⁶ Дикеарх у Agathem., I, 5; Eratosthen., fr. III A, 2, Berger (Strabo, II, 1, 1); 21, Berger (Strabo, II, 5, 39).

густо поросли лесом, где была и колючая кинара; для гор хорасмиев, кроме того, указывается ива и тамариск. Взаимное расположение всех этих народов было, возможно, показано на карте Гекатея ⁴⁷, как это было сделано на «медной карте» (χάλκεος πίναξ), которую показывал Аристагор Милетский, современник Гекатея ⁴⁸.

3. ИСТОЧНИК

Из какого источника почерпнул Гекатей свои знания об этих отдаленных областях? Сведений о пребывании там самого Гекатея не имеется. Но у него, как мы видели, содержится ссылка на Скилака, который и совершил плавание по Инду; возможно, что ссылка Эратосфена на людей, побывавших на месте, сделанная в связи с описанием дороги от Гиркании в Бактрию, содержалась уже у Гекатея и также относилась к Скилаку.

Кариец Скилак из Карианды по поручению Дария I совершил путешествие по Инду и вдоль южных берегов Ирана. Время этого путешествия определяется по-разному, но обычно в пределах между 519 и 512 гг. до н. э. ⁴⁹. Скилак написал отчет о нем, предназначенный для царя; греческий вариант этого отчета, оформленный в виде перипла или периегесы, был, видимо, малодоступен, во всяком случае Геродот знает его лишь через посредство Гекатея. Естественно ожидать, что в сочинении Скилака описывалось не только плавание по Инду и морю, но и дорога к Инду. Описание этой дороги и послужило источником для восстановленного выше отрывка из сочинения Гекатея, в том числе для сообщения о хорасмиях ⁵⁰.

Среди фрагментов сочинения Скилака сохранился лишь один, который можно сопоставить по содержанию с приведенными выше фрагментами из Гекатея. В нем говорится следующее: «Скилак... пишет: земля орошена источниками и каналами, а на горах растет кинара и другая трава. И далее: отсюда высокие горы простираются с той и другой стороны реки Инд ⁵¹, густо поросшие диким лесом и колючей кинарой» ⁵².

Фрагмент из Гекатея об Инде выглядит как краткая ссылка на соответствующее сообщение Скилака, а в целом описание Гекатеем горного хребта вдоль дороги к Инду явно обнаруживает тот же стиль, который свойствен и описанию гор у Скилака:

Нес., fr. 291

Scyl., fr. 92

οὐρεα ὠφηλὰ καὶ θασεὰ ὤλησιν, ἐπὶ δὲ
τοῖσιν οὐρεσιν ἄκανθα κυνάρα

ὄρος... ὠφηλὸν τε καὶ θασὺ ἄγριον ὤλη καὶ
ἄκανθη κυνάρα

Нес., fr. 292a

Scyl., fr. 92

ἐν δὲ τοῖσιν οὐρεσι δένδρεα ἐν ἄγριαι,
ἄκανθα κυνάρα, ἰτέα, μυρίκη

ἐν δὲ τοῖς οὐρεσι πέφυκε κυνάρα καὶ
βοτάνη ἄλλη

⁴⁷ О наличии карты у Гекатея см. Agathem., I, 1; Jacoby, Hekataios (3), стб. 2690.

⁴⁸ Herod., V, 49.

⁴⁹ F. Gisinger, Skylax (2), RE, Hlbd V (R. 2), 1927, стб. 621.

⁵⁰ Большинство исследователей согласно с тем, что к Скилаку восходят у Гекатея не только сведения об Индии, но и о Гирканском море и хорасмиях; см. Gisinger, ук. соч., стб. 629; Jacoby, Hekataios (3), стб. 2698; Herzfeld, ук. соч., стр. 662—664; A. T. Olmstead, History of the Persian Empire, 2 ed., Chicago, 1960, стр. 145, прим. 41; Л. А. Ельницкий, Знания древних о северных странах, М., 1961, стр. 69. Выдвигалось предположение, что Гекатей заимствовал у Скилака через посредство какого-то автора, сокращенно изложившего перипл Скилака, — см. W. Riese, Die griechischen Nachrichten über Indien bis zum Feldzuge Alexanders des Großen; eine Sammlung der Berichte und ihre Untersuchung, Lpz, 1914, стр. 56—57. Предположение о том, что Скилак писал после Гекатея (Kiesling, ук. соч., стб. 472), справедливо отвергается — см. FGRII, стр. 365.

⁵¹ Слова τοῦ Ἰνδοῦ в рукописи отсутствуют, но стоят на полях.

⁵² Scyl., fr. 92, Preller (Athens., II, 70 B).

4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Сообщение Гекатея показывает, что в конце VI в. до н. э. дорога, проходившая от прикаспийских областей к Инду с запада на восток, между парфами и бактриями, пролегла по земле хорасмиев. Если перевести это показание Гекатея на современную карту, то получится, что в те времена хорасмийцы занимали восточную часть Туркмено-Хорасанских гор и долину Теджена-Герируда, может быть включая и район Герата (если дорога шла через Герат, как в настоящее время и как это было еще в эллинистическую эпоху) ⁵³. Правда, Кисслинг считает, что горы хорасмиев, судя по их описанию, могут быть лишь горами Паропамиза, в северных предгорьях которого, за Мургабом, растет много тамариска, а не Туркмено-Хорасанскими горами, совершенно голыми и сухими ⁵⁴. Но такая характеристика последних, не вполне справедливая даже для нашего времени, тем более неприменима для древности, когда, судя по многим данным, растительность в этих районах была более обильной; что касается тамариска, то еще Ибн-Русте специально отмечал его обилие в местности между Серахсом и Абивердом ⁵⁵.

Есть и ряд других сообщений, независимых от Гекатея, в которых хорасмийцы локализируются подобным же образом. Мы имеем в виду следующее: аналогичное сообщение о восточных народах, основанное на данных о той же дороге, которую описывал и Гекатей; легенду о реке Акес; сообщения о восточных народах в ахеменидских административных списках.

Первое сообщение принадлежит Ктесию (конец V в. до н. э.). В одном из фрагментов его сочинения «Персика» говорится, что в качестве приложения к этому сочинению было дано «число стоянок, дней и парасангов от Эфеса до Бактр и Индии» ⁵⁶. Образцом для Ктесия здесь, видимо, послужил Геродот, который именно так описывал путь от Эфеса до Суз ⁵⁷; Ктесий продолжил его описание рассказом о дороге от Суз до Бактр и Индии. Сведения о восточных областях Ктесий, видимо, получал от ближайшего окружения Парисатиды (не исключено, что и от самой Парисатиды ⁵⁸), матери правившего тогда царя, жившей в свое время в Гиркании вместе с мужем, еще до воцарения последнего (424 г. до н. э.) ⁵⁹.

Этот итинерарий не сохранился, но, видимо, был использован Ктесием в сочиненной им истории о походах царя Нина; в ней можно даже проследить отдельные куски из итинерария: так, Нин на пути из Сузианы в Бактрию прошел «так называемую Каспиану, в которую ведет весьма узкий проход, поэтому и называемый Каспийскими воротами» ⁶⁰; дорога на равнину самой Бактрии идет через узкие проходы в горах ⁶¹. К сожалению, перечень народов от Каспийских ворот до Бактрии, покоренных Нином, дан не в географической последовательности, а просто повторяет (в обратном порядке) последовательность покорения их Киром (по рассказу того же Ктесия). Перечень тех же народов в завещании Кира дан в другой, географической, последовательности: здесь говорится, что Кир сделал Таниоксарка «владельцем бактриев, хорасмиев или хорамниев» ⁶², парфиев и кар-

⁵³ Strabo, IX, 8, 9; XV, 2, 8; Ptol., Geogr. I, 12, 7.

⁵⁴ Kiessling, ук. соч., стр. 455, 470—471.

⁵⁵ J. Markwart, Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran, Leiden, 1938, стр. 7.

⁵⁶ Ctes., fr. 33, Jacoby (Phot., Pers. § 76).

⁵⁷ Herod., V, 52—54.

⁵⁸ Cp. Ctes., fr. 15, Jacoby (Phot., Pers. § 51).

⁵⁹ Ctes., fr. 15, Jacoby (Phot., Pers. § 47).

⁶⁰ Ctes., fr. 1b, Jacoby (Diod., II, 2, 3).

⁶¹ Ctes., fr. 1b, Jacoby (Diod., II, 6, 1, 3).

⁶² В тексте Βακτριῶν καὶ τῆς χόρας καὶ Χορζιμίων; место испорчено и толкуется по-разному: одни вообще исключают слова καὶ τῆς χόρας; другие читают Βακτριῶν τῆς χόρας; третьи предполагают пропуск между τῆς и χόρας. Возможно, что здесь мы

маниев»⁶³. Здесь хорасмии оказываются между бактриями и парфами. Таким образом, и у Ктесия, независимо от Гекатея, хорасмии локализируются в тех же местах (может быть, включая и район Герата, так как ареи не упоминаются у Ктесия), как и у этого последнего.

Знаменитая легенда о реке Акес изложена у Геродота⁶⁴. О своем источнике Геродот говорит сам: «как я знаю по услышанному» (ὡς δ' ἐγὼ οἶδ' ἀκοῦσας). Предполагают, правда, издешь заимствование у Гекатея (по крайней мере описания страны)⁶⁵, но, видимо, правильнее будет считать, что Геродот имел в данном случае самостоятельный устный источник и использовал его как бы для дополнения к описанию хорасмиев у Гекатея⁶⁶.

Реку Акес чаще всего отождествляют с Тедженом-Герирудом⁶⁷, реже — с Аму-Дарьей⁶⁸. Иногда с первой точкой зрения сочетается предположение, что в легенде об Акесе отражены также предания об озерной и речной системе Сеистана⁶⁹. Однако, вернее всего, Акесу вообще нет реального соответствия на карте⁷⁰. Видимо, в легенде отразились какие-то смутные географические представления, дошедшие в мифическом преломлении, а с ними соединены и приспособлены к ним вполне реальные сведения об ирригационных сооружениях, за пользование которыми царь взимает налог.

Первая часть рассказа об Акесе гласит: «Есть в Азии равнина, окруженная со всех сторон горами, и в тех горах имеется пять ущелий. Эта равнина некогда принадлежала хорасмиям, находясь на границах самих хорасмиев, а также гирканиев, парфов, сарангеев и фаманеев, но с того времени как персы возымели власть, она принадлежит [персидскому] царю. Итак, от этих окружающих равнину гор течет большая река, называемая Акес. Прежде эта [река], разделяясь на пять [рукавов] и проходя через каждое ущелье к каждому [из народов], орошала земли названных [народов]». Видимо, в основе этого сообщения находится представление о каком-то огромном хребте на востоке Азии, с которого текут крупные реки. Действительно, вскоре в греческой географии это представление появляется в более четко оформленном виде — сообщения о горе Парнакс⁷¹. Слова о равнине, окруженной горами и находящейся в центре между перечисленными народами, намекают на Арею. Именно как равнину, окруженную горами, характеризует эту область Страбон⁷².

Имеем искажение первоначального текста, где фигурировали хорасмии: Βακτριῶν καὶ Χωρσμηίων ἢ Χωρσμηίων? О хорасмиях и их отношении к хорасмиев см. в нашей диссертационной работе «Восточные сатрапии державы Ахеменидов в сочинениях Ктесия», стр. 127—158, рукописи.

⁶³ Ctes., fr. 9, Jacoby (Phot., Pers. § 8).

⁶⁴ Herod., III, 117.

⁶⁵ См., например: Kießling, ук. соч., стб. 470—471; Markwartz, Wehrot und Arang, стр. 11.

⁶⁶ См., например: FGrH, стр. 365; Pearson, ук. соч., стр. 80.

⁶⁷ Одно из последних обоснований такой точки зрения см. в работе: В. М. Мас-соп, «Еще раз о Геродотовой реке Акес», сб. «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран», М., 1967, стр. 172—175.

⁶⁸ См., например, Толстов, ук. соч., стр. 43—45; Olmstead, ук. соч., стр. 47.

⁶⁹ Markwartz, Wehrot und Arang, стр. 7—17; так считал еще Tomaschek, Akes, RE, Bd 1, 1894, стб. 1162. О связи легенды об Акесе с преданиями об озерной и речной системе Сеистана см. также A. Christensen, Les Karyanides («Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab», Hist.-filol. Meddelelser, Bd XIX, № 2), København, 1931, стр. 86—87.

⁷⁰ Ср. E. H. Bunbury, A History of Ancient Geography, 2 ed., N. Y., 1959, стр. 249. Часто сближают название «Акес» с названиями «Ох» или «Окс». Но «Акес» (Ἀκῆς, прототип должен восстанавливаться как Aka-, Aka-; Tomaschek, Akes, стб. 1162) не может иметь ничего общего ни с «Охом» (Ὠχός, др. иран. Vahu-), ни с «Оксом» (Ὠξός, др. иран. Vaxšu-).

⁷¹ Arist., Meteor. I, 13, 15—16; ср. Dion. Per., 736.

⁷² Strabo, XI, 10, 1.

Вторая часть рассказа: «С тех пор как [народы эти] перешли под власть персов, они претерпели следующее. Горные ущелья царь запер, поставив к каждому ущелью ворота. Выход воде был закрыт, и равнина между горами превратилась в море ⁷³, так как река, вытекая [на нее], нигде не имела стока. Те, которые ранее имели обыкновение пользоваться водой, не могут более пользоваться ею и испытывают великие лишения. Потому что зимой божество ниспосылает им дождь, как и другим людям, летом же, сея просо и сезам, они нуждаются в воде. Поэтому, когда вода больше не поступает к ним, они отправляются в Персию, — сами и [их] жены, — встают у дверей царского дворца и взывают [к царю], громко вопя. Тогда царь приказывает, чтобы наиболее нуждающимся из них открыли ворота — те, которые ведут к ним. Когда земля их вдоволь насыщается влагой, эти ворота закрывают, а [царь] приказывает открыть другие — для тех, которые нуждаются более остальных. Как я знаю по услышанному, [царь] взимает большие средства за открытие [ворот], — помимо дани».

Здесь в основе — отражение вполне реального явления: перехода от естественного орошения к искусственному, сопровождающегося сооружением сложных ирригационных устройств, в том числе водохранилищ. Такой переход, по данным археологических исследований на Мургабе, действительно имел место при Ахеменидах, примерно в середине V в. до н. э. ⁷⁴, и не случайно именно у Геродота появляются сведения о нем. Ирригационное сооружение могло быть, например, такого типа: водохранилище окружено естественной возвышенностью или насыпью, которая поочередно прокапывается для отведения воды на те или иные поля ⁷⁵. Но такое сооружение могло быть на любой реке в землях перечисленных народов. В легенде же, видимо, обобщенное его описание было соединено с общим описанием страны и в результате получилось: водохранилищем стала равнина, окруженная горным хребтом (Арея?), а протоками, через которые вода подается на поля, — сами реки, текущие с горного хребта в земли перечисленных народов.

Как мы видели, в легенде также имеется перечень реальных народов. Возможно, он связан с данными о налоговом обложении в Ахеменидском государстве, что как будто подчеркивается в конце рассказа Геродота. Видимо, Геродот имел сведения, что именно хорасмии, гиркании, парфы, сарангеи, фаманеи [и ареи?] вносили особую плату за пользование ирригационными сооружениями, помимо обычной дани. По данным Геродота (восходящим, по-видимому, к Гекатею), хорасмии, парфы [с гирканиями?] и ареи входили в один податный округ ⁷⁶. По данным Страбона (восходящим к более позднему автору, чем Гекатей), Парфия и Гиркания, — с одной стороны, Арея и Дрангиана (=сарангеи и фаманеи Геродота), — с другой, вместе платили дань ⁷⁷. Итак, и в легенде об Акесе хорасмии локализируются рядом с парфами и гирканиями, а также, видимо, с Ареей, причем указывается, что эта последняя (?) ранее принадлежала хорасмиям.

Списки народов в документах ахеменидского времени приводятся у античных авторов и в древнеперсидских надписях.

Геродот упоминает хорасмиев в списке податных округов (сатрапий) и в списке военных отрядов Ксеркса (также, видимо, отражающих состав

⁷³ В тексте *πέλαγος* — «море, открытое море, морской простор, бездна».

⁷⁴ В. М. М а с с о н, Древнеземледельческая культура Маргианы, МИА, № 73, 1959, стр. 92, 156, прим. 139, ср. стр. 48.

⁷⁵ Подобные сооружения позже также известны, они имеются и поныне, например на Мургабе и Теджене; см. М а с с о н, Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 156; он же, Еще раз о Геродотовой реке Акес, стр. 174—175.

⁷⁶ H e r o d., III, 93.

⁷⁷ S t r a b o., XI, 9, 4; 10, 1.

сатрапий). Первый список был заимствован у Гекатея, может быть, через посредство Дионисия Милетского, и восходит к официальному персидскому документу, который, нужно полагать, хранился в Милете, центре ионийской сатрапии⁷⁸. Второй список, видимо, заимствован у Дионисия Милетского, современника похода Ксеркса в Грецию, и восходит также к официальному документу⁷⁹ (опись войска Ксеркса была составлена писцами в Дориске во Фракии)⁸⁰.

В первом списке говорится: «Парфы, хорасмии, согды и ареи платили триста талантов. Это шестнадцатая область»⁸¹. Второй список сообщает: «Парфы, хорасмии, согды, гандарии и дадики шли в поход, имея то же вооружение, что и бактрии. Предводительствовали ими следующие: парфами и хорасмиями Артабаз, [сын] Фарнака...». Об ареях здесь же сообщается: «Ареи были вооружены мидийскими луками, но во всем остальном [были] как бактрийцы. Ареями предводительствовал Сисамн, [сын] Гидарна»⁸². Здесь в обоих случаях хорасмии упоминаются вслед за парфами, причем во втором случае эти народы составляют одно объединение.

Древнеперсидские надписи упоминают Хорасмию в числе «стран» (*dahyāva*), соответствующих «народам» (*ēθvax*) списков Геродота. Хорасмия названа в группе шести стран, занимающих неодинаковое положение в разных надписях. В двух надписях Дария — Бехистунской и из Суз — эта группа занимает места соответственно с 13 по 18 и с 12 по 17, между Каппадокией (*Katpatuka*) и Гандарикой (*Ga[n]dāra*)⁸³. В надписи Дария из Персеполя она занимает места с 12 по 17, между Сагартией (*Asagarta*) и Саттагидией (*Ṡataguš*)⁸⁴. В другой надписи Дария из Суз и в надписях Дария из Накши-Рустам она занимает места с 3 по 8, между Сузианой (*Uvja*) и Арахозией (*Harauvatiš*)⁸⁵. Наконец, в надписи Ксеркса из Персеполя эта группа занимает места с 5 по 10 между Арменией (*Armina*) и Вавилонией (*Bābiruš*)⁸⁶. Порядок перечисления стран в самой группе меняется. В первых двух надписях он таков: Парфия (*Parθava*), Дрангиана (*Zra[n]ka*), Арея (*Haraiva*), Хорасмия (*Uvārazmiš*), Бактрия (*Bāxtriš*), Согдиана (*Suguda*). В третьей надписи Хорасмия переставлена на последнее место. В следующих надписях Дария сделано еще одно изменение: на последнее место, за Хорасмией, была перенесена Дрангиана⁸⁷. Наконец, в надписи Ксеркса этот порядок перечисления опять изменен: Дрангиана перенесена на первое место. Таким образом, Хорасмия в перечнях стран в древнеперсидских надписях занимает место не в строгом соответствии со своим географическим положением. Но в надписях есть одно указание, которое может быть использовано для локализации упомянутой в них Хорасмии. В надписи Дария о постройке дворца в Сузах говорится, что для строительных работ использован «драгоценный камень *axšaina*, он был принесен из Хорас-

⁷⁸ Lehmann-Haupt, *Satrap*, RE, Hlbd III (R. 2), 1921, стб. 94—95; И. М. Дьяконов, *История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э.*, М.—Л., 1956, стр. 340—343.

⁷⁹ Lehmann-Haupt, *ук. соч.*, стб. 128.

⁸⁰ Herod., VII, 59, 100.

⁸¹ Herod., III, 93.

⁸² Herod., VII, 66.

⁸³ DB, 1, 16; DSm, 8—9.

⁸⁴ DPe, 15—17.

⁸⁵ DSe, 21—23; DNa, 22—24; DN, 4 — [9] = A? P, 4—9.

⁸⁶ XPh, 20—22.

⁸⁷ Несколько иной порядок перечисления в Суэцкой надписи Дария (DZ); она была составлена на четырех языках, но список стран сохранился лишь в египетской версии. Здесь места с 4 по 7, между Сузианой и Арахозией, занимают Арея, Парфия, Бактрия, Согдиана; Дрангиана занимает 9 место, Хорасмия — 11 (между Саттагидией и саками).

мии»⁸⁸. Слово *axšaina* обычно переводится как «бирюза»⁸⁹, а классические, известные с древности месторождения бирюзы находятся около Нишапура; конечно, бирюзу могли добывать и где-нибудь севернее⁹⁰, но было бы странно, если бы ее доставляли оттуда, минуя ближе расположенные к Сузам знаменитые нишапурские месторождения. Это сообщение как будто намекает, что и Хорасмия древнеперсидских надписей располагалась в восточной части Туркмено-Хорасанских гор.

Хорасмия упоминается еще в Авесте, в одном из Яштов, а именно в Митра-Яште. Это вообще один из древнейших Яштов⁹¹, а строки, в которых упоминается Хорасмия, относятся к числу самых ранних даже в пределах этого Яшта; считается, что они возникли где-то в восточноиранских землях еще в дозороастрийское время⁹²; впрочем, возможно, что Яшт был составлен в том виде, как он дошел до нас, несколько позже — во второй половине V в. до н. э.⁹³ Если это действительно так, то упоминаемая в нем Хорасмия должна быть той же самой, о которой шла речь и в приведенных выше сообщениях. В интересующих нас строках говорится⁹⁴, что Митра впереди «бессмертного быстроконного солнца», с горных вершин на востоке, обзревает всю населенную ариями землю, «где храбрые правители устраивают многочисленные набеги, где высокие, обильные водой⁹⁵ горы с обширными пастбищами снабжают кормом⁹⁶ скот, где находятся глубокие озера с волнующимися водами, где судоходные⁹⁷ реки мчатся далеко бурным потоком к Ишкату и Паруте⁹⁸, Маргиане, Арее и Согдийской Гаве, и Хорасмии⁹⁹». Ишката здесь — Западный Гиндукуш¹⁰⁰, Парута —

⁸⁸ DSf, 39—40.

⁸⁹ R. G. Kent, *Old Persian Grammar. Texts. Lexicon*, 2 ed. (American Oriental Series, vol. XXXIII), New Haven, 1953, стр. 165; W. Brandenstein und M. Mayrhofer, *Handbuch des Altpersischen*, Wiesbaden, 1964, стр. 101.

⁹⁰ См., например, А. В. Виноградов, С. В. Лопатин, Э. Д. Мамедов, Кызылкумская бирюза. (Из истории добычи и обработки), СЭ, 1965, № 2, стр. 114—134.

⁹¹ См., например, В. И. Абаев, Скифский быт и реформа Зороастра, *ArOr*, XXIV, 1956, № 1, стр. 24, прим. 2; Christensen, ук. соч., стр. 11, 14; он же, *Quelques notices sur les plus anciennes périodes du zoroastrisme*, *AcOr*, vol. IV, 1925, II, стр. 106.

⁹² Christensen, *Les Kayanides*, стр. 15; он же, *Quelques notices...*, стр. 109; он же, *Le premier chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes* («Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab», *Hist.-filol. Meddelelser*, Bd XXIX, № 4), København, 1943, стр. 67; ср. I. Gershevitch, *The Avestan Hymn to Mithra* (Univ. of Cambr. Oriental publ., № 4), Cambr., 1959, стр. 22—23; F. B. J. Kuiper, *Remarks on «The Avestan Hymn to Mithra»*, «Indo-Iran. Journal» (The Hague), vol. V, 1961, № 1, стр. 44.

⁹³ Gershevitch, ук. соч., стр. 3, 22—25. Правда, фонетический облик названий стран (в том числе и Хорасмии) в отрывке из этого Яшта, который приводится ниже, выглядит более поздним, но это можно отнести за счет последующих редакций Авесты.

⁹⁴ Yt. X, 13—14. Приведенный здесь перевод, разумеется, не претендует на полную точность. В тексте очень много спорных мест, важнейшие из них мы приводим ниже. В основу данного перевода положен перевод И. Гершевича (ук. соч., стр. 79, 81).

⁹⁵ В тексте *āfəntō*, по И. Гершевичу — «sheltering», по Х. Бартоломе — «rich in waters» (Gershevitch, ук. соч., стр. 172—174).

⁹⁶ В тексте *θātairō*, по И. Гершевичу — «solicitous», по Х. Бейли — «grass, fodder» (Gershevitch, ук. соч., стр. 174).

⁹⁷ В тексте *pāvaṇā*, перевод «судоходные» — не общепринятый.

⁹⁸ В тексте *ā iškātəm pourutəmča*, по Х. Бартоломе, эти слова имеют нарицательное значение, «hin zu Fels und Berg». Ср. Gershevitch, ук. соч., стр. 175.

⁹⁹ В тексте *ā iškātəm pourutəmča mourum hārōyūm gaomča suxđəm xvāirizəmča*, по И. Гершевичу «towards Parutian Iskata, Haraivian Margu, Sogdian Gava and Chorasmia» (ук. соч., стр. 81, 174, 176).

¹⁰⁰ Christensen, *Le premier chapitre du Vendidad...*, стр. 66; ср. Gershevitch, ук. соч., стр. 174 сл.

Восточный Паропамиз (в верховьях Герируда) ¹⁰¹, идентификация остальных названий ясна.

Перечисленные шесть областей как бы кольцом окружают Бактрию (которая, однако, почему-то не названа) ¹⁰²; это впечатление усиливается еще тем, что сразу же вслед за цитированным отрывком идет перечень материков (каршваров) — шести окраинных и центрального ¹⁰³, — видимо, как аналогия предшествующему перечню стран ¹⁰⁴. Между прочим, порядок перечисления стран в сходных (совпадающих) частях данного Яшта и древнеперсидских надписей ¹⁰⁵ одинаков (Арея — Согдиана — Хорасмия), с той лишь разницей, что в надписях после Ареи названа еще Бактрия. Если Хорасмия этого Яшта локализуется так же, как и в предшествующих сообщениях, то она вполне найдет себе место среди других соседей Бактрии; рекой, которая устремляется к Хорасмии, мог бы быть Теджен-Герируд.

Итак, сообщение о хорасмиях, принадлежащее Гекатею, подтверждаемое рядом других источников, датирующихся, однако, не позднее чем концом V в. до н. э., помещает этот народ в области Туркмено-Хорасанских гор и Теджена-Герируда. При этом в итинерариях к области хорасмиев, видимо, относится и Арея, в административных списках хорасмии и ареи всегда упоминаются отдельно, а из легенды об Акесе можно заключить, что Арея (?) некогда принадлежала хорасмиям, но была отнята у них персами.

Совсем иную картину рисуют источники, сведения которых восходят к участникам походов Александра Македонского, т. е. ко второй половине IV в. до н. э.: хорасмии (теперь пишут только *Χωράσμιοι*) уже явно обитают по нижнему течению Аму-Дарьи и образуют самостоятельное царство ¹⁰⁶. К этому нужно добавить следующее. В те времена, когда хорасмии локализируются на юге, всю область к северу от хорасанских оазисов, от Аму-Дарьи до Каспийского моря, а на севере, видимо, до Сыр-Дарьи, в том числе и земли по нижнему течению самой Аму-Дарьи, занимают племена степного типа. В официальных ахеменидских документах они именуются «острошапочными скифами» (др. перс. *Sakā-Tigrahaudā*, др. греч. [*Σακῆθαι*] *'Ορθοσάκται*), а у античных авторов, кроме того, — массагетами, дербиками, абиями ¹⁰⁷. В административных списках они представляют отдельный «народ» или «страну» и упоминаются наряду с хорасмиями. Но тогда, когда хорасмии отмечаются на севере, занимаемые ими ранее земли на юге оказываются арейскими. Александр, следуя от парфиев на восток, попадает уже не к хорасмиям, а к ареям (*ἐπὶ τὰ τῆς Ἀρείας ὄρια*), прежде всего, в город Сусию (*Σουσίη, πόλις τῆς Ἀρείας*) ¹⁰⁸ (видимо Тус ¹⁰⁹). Теджен-Герируд теперь на всем своем протяжении, до исчезновения в песках, именуется Ареем (*'Αρείος*) ¹¹⁰. Видимо, то же положение отражают

¹⁰¹ Видимо, *Ἀπαρόται*, *Παρόται* античных авторов. J. Marquart, *Untersuchungen zur Geschichte von Eran*, Ht 2, Lpz, 1905, стр. 175; Christensen, *Le premier chapitre du Vendidad...*, стр. 66.

¹⁰² Кристенсен считает, что Бактрию здесь заменяют Ишката и Парута, но ясных мотивов такой замены он не приводит (... à cause du mètre ou pour d'autres raisons; Christensen, *Le premier chapitre du Vendidad...*, стр. 69). Частью Бактрии являлась Маргиана, но Парута (анариты), кажется, таковой не была.

¹⁰³ Yt. X, 15.

¹⁰⁴ И. В. Пьянков, Сведения Ктесия о владениях Бардии на востоке Ирана, ВДИ, 1961, № 4, стр. 99.

¹⁰⁵ Кроме первых двух из перечисленных выше древнеперсидских надписей; DPe, 16—17; DSe, 21—22; DNa, 23—24; DN, [5—8] = A? P, 5—8; XPh, 21—22.

¹⁰⁶ См., например, Agr., Anab. IV, 15, 4; Curt., VIII, 1, 8; Strabo, XI, 8, 8; Ptol., Geogr. VI, 12, 4 и т. д.

¹⁰⁷ См. Пьянков, Восточные сатрапии..., стр. 162—174 рукописи.

¹⁰⁸ Agr., Anab. III, 25, 1.

¹⁰⁹ Tomaschek, *Areia*, RE, Bd 2, 1896, стр. 619.

¹¹⁰ Аристобул у Арриана (Agr., Anab. IV, 6, 6; Strabo, XI, 11, 5).

данные Птолемея, по которым области писеев (к северу от Копет-Дага) и аставенов (к югу от Копет-Дага) относятся к Арее ¹¹¹.

Каковы же исторические выводы, вытекающие из всех этих сообщений? Прежде всего, следует сказать, что в большинстве общих и даже специальных работ прямые указания источников о хорасмиях, которые живут к востоку от парфов, вообще игнорируются ¹¹². Но и в тех случаях, когда эти указания учитываются, исследователи не всегда идут до конца в своих выводах.

Первоначально сообщение Гекатея о хорасмиях и дополняющие его сообщения других источников не привлекали особого внимания. Так, В. Томашек считал, что описанная Гекатеем страна хорасмиев вполне соответствует современному Хорезмскому оазису; правда, его удивляло, что Гекатеем не упомянуто Аму-Дарья, но рассказ Геродота об Акесе, по его мнению, заполняет этот пробел ¹¹³. Город Хорасмию, он, по-видимому, был склонен отождествлять с Хваризмом-Кятом средневековых источников ¹¹⁴. Тесную связь хорасмиев с гирканиями, парфами и другими южными народами объясняли тем, что рукав Аму-Дарьи (Узбой) тогда еще впадал в Каспийское море и обеспечивал эту связь ¹¹⁵. Такой точки зрения придерживались и позже. С. П. Толстов также считает, что страна хорасмиев с ее равнинами и горами — это Хорезмский оазис с гористым ландшафтом его окраин, а река Акес — Аму-Дарья ¹¹⁶. Однако, как видно из сообщения Гекатея, данные этого автора очень трудно согласовать с таким предположением.

Вскоре исследователи стали по-иному оценивать сообщение Гекатея. Так, А. Герман, локализуя город Хорасмию по-прежнему в Кяте, считал, что данные Гекатея свидетельствуют о распространении хорасмиев не только в пределах Хорезмского оазиса, но и в степных территориях к югу от него ¹¹⁷. Кисслинг, основываясь на данных Гекатея и легенде об Акесе, определяет территорию хорасмиев следующим образом: не только область по нижнему течению Аму-Дарьи и прилегающие с юга степи, но и оазисы по нижнему течению Теджена и Мургаба, а также горы к востоку от Теджена и Мургаба. Используя легенду об Акесе и сведения о XVI сатрапии, он постулирует существование древнего доахеменидского Хорезмского царства, включавшего, помимо указанной территории, Арею («равнина между горами» легенды об Акесе) и, может быть, Согдиану ¹¹⁸. Выводы Кисслинга были одобрены ¹¹⁹, и гипотеза о древнем Хорезмском царстве продолжала развиваться. Маркварт, анализируя легенду об Акесе, приходит к заключению, что в доахеменидский период существовало мощное Хорезмское царство, включавшее Маргиану и Арею ¹²⁰. Этот вывод принял С. П. Толстов, который рисует Хорезмское царство как объединение массагетских племен во главе с хорасмиями, постепенно перераставшее в государство; перечни народов в легенде об Акесе и сообщении о XVI сатрапии определя-

¹¹¹ P t o l., Geogr. VI, 17, 3.

¹¹² См., например, «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 28—29 (карта); «Очерки истории СССР, Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР», М., 1956, карта к стр. 272; «История Узбекской ССР», т. I, Ташкент, 1967, стр. 67; «История таджикского народа», т. I, М., 1963, стр. 207 (карта), ср. стр. 152.

¹¹³ T o m a s c h e k, Chorasmia, стб. 2407.

¹¹⁴ T o m a s c h e k, Centralasiatische Studien, I, стр. 113.

¹¹⁵ W. G e i g e r, Geographie von Iran, GIPh, Bd II, Strassburg, 1896—1904, стр. 393.

¹¹⁶ Т о л с т о в, ук. соч., стр. 17, 44.

¹¹⁷ H e r r m a n n, ук. соч., стр. 50—51.

¹¹⁸ K i e s s l i n g, ук. соч., стб. 470—472.

¹¹⁹ См., например, F G r H, стр. 365; G i s i n g e r, ук. соч., стб. 629.

¹²⁰ M a r k w a r t, Wehrot und Arang, стр. 10.

ют, по С. П. Толстову, сферу влияния этого царства (причем сарангеев и фаманеев легенды об Акесе он помещает близ Хорезма; лишь позже в связи с усыханием Узоя они переселились якобы на юг ¹²¹). После этого гипотеза о древнем Хорезмском царстве с центром в Хорезмском оазисе была принята почти всеми советскими учеными ¹²².

Впервые, кажется, В. Тарн обратил внимание на то, что хорасмии именно жили к востоку от Парфии, между Парфией и Бактрией. При этом он исходил из сообщения Гекатея о хорасмиях, подкрепляя его данными Геродота (легенда об Акесе, списки сатрапий Дария и отрядов Ксеркса) и Арриана (описание Тавра — Кавказа). В. Тарн и развивающий его гипотезу Ф. Альтхайм приходят к такому выводу: хорасмии, обитавшие первоначально у окраинных Хорасанских гор, после того как персы подчинили их и отняли лучшие, равнинные части их страны, стали искать новые плодородные земли и в течение IV в. до н. э. переселились на Нижнюю Аму-Дарью, в современный Хорезмский оазис ¹²³.

Эту идею восприняли, соединив ее с предшествующей гипотезой, В. Хеннинг и развивающий его положения И. Гершевич. Опираясь на данные Гекатея и Геродота, они считают, что первоначально центром хорасмиев были Мерв и Герат, хотя их территория не ограничивалась этими областями. В доахеменидское время существовало сильное Хорезмское царство, влияние которого распространялось на народы, перечисленные в легенде об Акесе. Но это царство было уничтожено Киром, и хорасмии под давлением персов, отнимавших у них южные области, постепенно отступали в свои северные владения вдоль по Аму-Дарье ¹²⁴.

¹²¹ Толстов, ук. соч., стр. 341, 54; он же, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 103 сл.

¹²² См., например, «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 591 (территория Хорезмского царства здесь определяется так: центр находился по нижнему течению реки Аму-Дарьи, влияние распространялось на предгорья Копет-Дага и долину Теджена, может быть, на Согдиану); «Очерки истории СССР, Первобытнообщинный строй и древнейшие государства...», стр. 245; М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 64; Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 127; Б. В. Андрианов, Древние оросительные системы Приаралья, М., 1969, стр. 113—116. Такой же точки зрения придерживался и автор настоящей статьи, см. «К вопросу о сфере влияния доахеменидского Хорезма», ВДИ, 1963, № 1, стр. 175.

¹²³ Tarn, ук. соч., стр. 478—480; F. Altheim und R. Stiehl, Geschichte Mittelasiens im Altertum, В., 1970, стр. 186—190. Однако попытка объявить хорасмиев ветвью персов, предпринятая этими исследователями (Tarn, ук. соч., стр. 293—294, 480; Altheim und Stiehl, ук. соч., стр. 174—186; так же Brandenstein und Mauryhofer, ук. соч., стр. 3 (карта), 4), кажется неубедительной. Отправной точкой для такого предположения явилось чтение В. Тарном *Παρσι* у Страбона вместо *Πασιγγοί* (Strabo, XI, 8, 2; написание этого слова и в последней форме сомнительно, возможно, например, чтение *ῥ' Ἀσιγγοί*). Но если даже принять такое чтение и считать, что пасаганы действительно имели какое-то отношение к Хорезму, то построение этногенетических теорий только на основании внешнего звукового сходства этнонимов — занятие весьма сомнительное. Странствия персов-хорасмиев, как их рисует В. Тарн, — чистая фантазия. См. С. Толстов, Подъем и крушение эллинистического «Дальнего Востока», ВДИ, 1949, № 3, стр. 206—207; Daffinà, ук. соч., стр. 53—54. Что касается языка ранних хорасмиев, то он, вполне возможно, имел черты, сближающие его с западно-иранскими диалектами, но вряд ли специально с юго-западными, персидскими. Ссылка на Бируни также едва ли помогает здесь.

¹²⁴ W. B. Henning, Zoroaster, Politician or Witch-doctor? L.—Oxf., 1951, стр. 42—43; Gershevitch, ук. соч., стр. 14. Однако отождествление этого Хорезмского царства со страной Арьяна-Вайджа (*Aryānam vaejō*), где действовали Виштаспа и Заратуштра (Henning, ук. соч., стр. 43; Gershevitch, ук. соч., стр. 14, 16, 298—299), вызывает сомнение. Дело в том, что такой тезис является соединением двух взаимоисключающих гипотез: И. Маркварта и В. Тарна. Арьяна-вайджа (ср. Vd. I, 1—3), по И. Маркварту, тождественна Хорезму потому, что последний описывается арабскими географами как самая холодная из иранских стран (J. Marguqart, *Egrānsāhr nach der Geographie des Ps. Moses Xarenac'i* (AGW, Philol.-hist. Kl., N. F., Bd III, В., 1901, № 2, стр. 155), но древние хорасмии у В. Хеннинга и И. Гершевича

Эта теория «Большого Хорезма» была принята и советскими учеными ¹²⁵.

Мы предлагаем следующее истолкование указаний источников о хорасмийях VI—IV вв. до н. э. При этом мы будем учитывать не только данные указания, но и известия с территории самого Хорезма, как письменные, так и археологические.

Письменных известий с территории Хорезма, датирующихся VI—IV вв. до н. э., которые могли бы пролить свет на события этого времени, нет, но есть более поздние свидетельства, намекающие на указанные события. Это сообщение Бируни о хорезмийских эрах. Бируни, хорезмиец по происхождению, живший в X—XI вв. н. э., говорит: «[жители Хорезма] считали годы от начала заселения [своей страны], которое произошло за 980 лет до Александра, а потом стали считать годы от прихода в Хорезм Сиявуша, сына Кайкауса, и воцарения там Кейхусрау и его потомков, который переселился в Хорезм и распространил свою власть на царство тюрков. Это было спустя 92 года [от начала] заселения Хорезма» ¹²⁶. О переселении Сиявуша хорошо знает иранский эпос, согласно которому Сиявуш переселился из Ирана в Туран. Вполне возможно, что воспоминания о начале заселения (земледелия) Хорезма и приходе Сиявуша — лишь два различных истолкования одного и того же события в двух местных хорезмийских традициях; абсолютные даты двух эр вряд ли можно принимать буквально — скорее всего, это «астрономические» цифры, какие-то выкладки, основанные на данных мифологической истории иранцев ¹²⁷.

Археологические материалы с территории Хорезма рисуют такую картину. В доахеменидское время здесь обитали племена, занимавшиеся скотоводством и примитивным земледелием. К V (VI—V?) в. до н. э. относится появление памятников новой, «архаической» культуры; отмечаются новый тип поселений, резкий прогресс в развитии орошаемого земледелия и т. д. Местных, хорезмийских истоков данной культуры обнаружить не удается, но очень близкая ей культура одновременно бытовала в оазисах Южной Туркмении, причем здесь она — результат длительного местного развития; сходные археологические комплексы известны и в других местах на юге Средней Азии, все они датируются временем ахеменидского владычества ¹²⁸. Одним из «архаических» поселений является городище Калалы-гыр I, самое крупное на территории Хорезма. Здесь на рубеже V и IV вв. до н. э. было начато строительство громадной крепости и дворца, подражавшего персепольскому; по всем данным, строительство это велось ахеменидскими властями. Однако оно внезапно прекратилось, и крепость некоторое время пустовала. Около 380 г. до н. э., уже в «кангуйское» время, городище вновь

(тут они согласны с В. Тарном) помещены на юге, в районе Мерва и Герата. См. И. В. Пьянков, Ктесий о Зороастре, сб. «Материальная культура Таджикистана», вып. 1, Душанбе, 1968, стр. 64.

¹²⁵ «История таджикского народа», т. I, стр. 152—153.

¹²⁶ Абу Рейхан Бируни, Избранные произведения, т. I, Ташкент, 1957, стр. 47. Начало эр в переводе на нашу систему летосчисления: 1292 г. до н. э. и 1200 г. до н. э.

¹²⁷ E. Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwarizm, SBAWW, Philosph.-hist. Kl., Bd LXXIII, 1873, Ht 3, стр. 480—490; ср., однако, A. von Gutschmid, Kleine Schriften, Bd III, Lpz, 1892, стр. 271 сл. На большой хронологической точности хорезмийских эр настаивает С. П. Толстов (Бируни и его «Памятники минувших поколений», в кн.: Абу Рейхан Бируни, ук. соч., стр. XVIII—XX). Но, как показывают последние данные, Бируни и его источники не располагали достоверным списком хорезмийских царей (даже для времени после Африга), на основании которого можно было бы получить точные хронологические расчеты, да и сами эры Бируни, видимо, никогда не были официально приняты в Хорезме, см. В. А. Лившиц, Хорезмийский календарь и эры Древнего Хорезма, ПС, вып. 21 (84), 1970, стр. 165—167.

¹²⁸ Массон, Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 52—54; С. П. Толстов, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 98, прим. 6; 106—108.

частично осваивается; предполагают, что здесь обосновался пограничный хорезмийский гарнизон. Однако вскоре постройки окончательно гибнут в результате пожара и используются как загон для скота ¹²⁹.

Комбинируя эти данные с сообщениями о хорасмиях VI—IV вв. до н. э., мы приходим к следующим выводам.

Вполне возможно, что в доахеменидское время действительно существовало Хорезмское царство, соприкасавшееся на западе и востоке с двумя другими крупными объединениями, Мидийским и Бактрийским царствами; оно включало северные предгорья Копет-Дага, Кучано-Мешхедскую долину, область Нишапура и долину Теджена (ср. сообщение о хорасмиях Гекатея и дополняющих его источников; правда, в них речь идет об ахеменидском времени, но известно, что Ахемениды включали в состав своих владений прежние политические образования, не меняя в деталях их границ), а также область Герата (ср. сообщение Геродота о том, что до персов «долина между горами» принадлежала хорасмиям); область Мерва вряд ли входила в это объединение, так как в ахеменидское время она считалась частью Бактрии. Это царство должно было войти в состав Ахеменидской державы уже во времена Кира. При этом от него была отделена область Герата (ср. сообщение Геродота о том, что «долину между горами» отняли у хорасмиев персы); та и другая части бывшего Хорезмского царства на положении отдельных «стран», Хорасмии и Ареи, были присоединены к другой «стране», Парфии, входившей еще в состав Мидийского царства; так была создана XVI сатрапия с центром в Парфии ¹³⁰; Согдиану, видимо, присоединили к ней позже, уже при Дарии ¹³¹. Во времена Ксеркса от XVI сатрапии оставались только Парфия и Хорасмия, а Арея представляла отдельную сатрапию; позже последняя, кажется, была объединена с Дрангианой. При Артаксерксе II Хорасмия, видимо, — уже отдельная сатрапия ¹³².

К северу от оазисов, занятых хорасмиями, обитали степные племена, известные под названием «острошапочных скифов» (они же массагеты, дербики и др.). Персы пытались проникнуть в их страну также еще при Кире (530 г. до н. э.), но первая их попытка кончилась, как известно, гибелью этого царя. Поход Дария I (519 г. до н. э.) был более удачен, царь навязывает скифам своего ставленника ¹³³ и причисляет их к X (Мидийской) сатрапии ¹³⁴. Позже, во всяком случае ко времени Артаксеркса II, в конце V в. до н. э., здесь уже учреждена сатрапия (ср. возведение в это же время крепости и дворца в Калалы-гир I — резиденции сатрапа?), которая продолжает сохранять связи с Мидией ¹³⁵. Видимо, пытаясь укрепиться в этой

¹²⁹ Толстов, По древним дельтам..., стр. 109—117; Ю. А. Рапопорт и М. С. Лапиров-Скобло, Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гир I в 1958 г., МХЭ, вып. 6, 1963, стр. 141—151, 156.

¹³⁰ Ср. историю III и V сатрапий; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 348.

¹³¹ Ср. И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 348, прим. 1; 358, прим. 3; 436, прим. 2.

¹³² И. В. Пьянков, «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э., ВДИ, 1965, № 2, стр. 42—43.

¹³³ Дарий говорит, что после победы над острошапочными скифами он поставил им «вождя» (mavišta) по своему желанию (DB, V, 28—29). См. М. А. Дандамаев, Поход Дария против скифского племени Тиграхауда, КСИНА, 61, 1963, стр. 175—187.

¹³⁴ Геродот называет острошапочных скифов в числе народов Мидийской сатрапии (Herod., III, 92).

¹³⁵ Ктесий упоминает «сатрапа» (σατράπης) дербиков — (Ctes., fr. 9, Jacoby (P h o t., Pers. § 8). По Ктесию, некий Спита, получивший еще от Астиага Мидию, имел двух сыновей, Мегаберна и Спитака, которых Кир сделал сатрапами барканиев и дербиков — Ктесий у N i c. D a m., fr. 66, 8, Jacoby; C t e s., fr. 9, Jacoby (P h o t., Pers. § 8). Как известно, Ктесий, описывая прошлые времена, конкретные условия их представляет только по образцу современных ему. В описании построения персидских войск у Ктесия и его современника Ксенофонта вместе с мидийцами названы барканы (= гирканий) и дербики (= сак, соседи гирканиев) (Ктесий у C u r t., III, 2, 4—8; X e n., Сутор. V, 3, 38; ср. 2, 25).

стране, персы насаждают здесь земледельческие колонии, населенные выходцами, главным образом, из среды хорасмиев (ср. сообщение Бируни о заселении хорезмийцами своей страны, о переселении Сиявуша к «тюнкам»; ср. появление памятников «архаической» культуры в Хорезме); в связи с этим можно вспомнить об ахеменидской политике переселений и обязанности сатрапа заботиться о развитии земледелия в подчиненной ему стране. В результате каких-то событий, о характере которых мы ничего не знаем, после рубежа V и IV вв. н. э. новые колонии хорасмиев на севере и острошапочные скифы перестают быть подданными Ахеменидов (ср. внезапное прекращение строительства в Калалы-гыр I в это же время). Хорасмийцы укрепляются в Хорезмском оазисе, сюда перемещается их политический центр (ср. сообщение Бируни о правлении рода Сиявушидов в Хорезме) и образуется самостоятельное царство — теперь уже на территории современного Хорезмского оазиса; однако им приходится вести упорную борьбу с соседними племенами, в частности скотоводческими ¹³⁶ (ср. пожар в Калалы-гыр I). Оставшиеся в подчинении у Ахеменидов южные области хорасмиев перестают конституироваться как отдельная политико-административная единица, «страна», и включаются в состав Арей.

Таково возможное объяснение любопытного факта, засвидетельствованного источниками и с наибольшей определенностью — Гекатеом: хорасмийцы вплоть до V в. до н. э. обитали к югу от современного Хорезмского оазиса. При таком объяснении продвижение хорасмиев на север можно было бы считать одним из проявлений тенденции, наметившейся много раньше, а именно, постоянного воздействия (в каких бы формах оно ни осуществлялось) древних земледельцев северных окраин Иранского плато на обитателей низовий Аму-Дарьи ¹³⁷.

THE CHORASMIANS OF HECATAEUS OF MILETUS

by I. V. Pyankov

The author discusses the statement by Hecataeus of Miletus about the Chorasmians, which has survived in two fragments of his *Periegesis* (FGr Hist I, F No. 292, 293), reproducing the text of these fragments and providing a translation of them. The question of their authenticity and verbal accuracy is considered, and an attempt made to restore the original contents of the statement about the Chorasmians, and its immediate context. Hecataeus' source for this statement is identified as Scylax of Caryanda. In interpreting Hecataeus' statement about the Chorasmians the author makes use of the *itinerarium* of Ctesias, the legends about the river Aces as recorded by Herodotus, lists of the satrapies of Darius and the military detachments of Xerxes as given by Herodotus, the testimony of the Avesta and ancient Persian inscriptions. All these sources contain evidence that in the VI—V centuries B. C. the Chorasmians inhabited an area a considerable distance to the south of the modern oasis of Khwarizm, although their presence in Khwarizm by the IV century B. C. is authenticated. The author's conclusion in general is that originally the Chorasmians lived in the south, occupying a territory corresponding approximately to the area that includes modern Ashkhabad, Sarakhs, Mashhad,

¹³⁶ Об этом может свидетельствовать предложение о совместном походе против соседних с хорасмийцами племен, сделанное царем хорасмиев Фарасманом Александру (Агг., Anab. IV, 15, 4). То, что эти племена были определены как живущие около Эвксинского моря, как колхи и амазонки, нужно отнести, скорее всего, за счет толкования, сделанного в окружении Александра и вполне соответствовавшего географическим воззрениям спутников Александра.

¹³⁷ Толстов, По древним дельтам..., стр. 61; В. М. Массон, Средняя Азия и древний Восток, М.—Л., 1964, стр. 184.

Nishapur and Herat. The Persians subjugated the Chorasmians in the reign of Cyrus and divided their territory into two land (*dahyāva*): Chorasmia and Areia. The land to the north of the Chorasmians, including the lower reaches of the Oxus, was occupied by the Orthocorybantian Scyths (also known as Massagetae and Derbices). The Persians under Cyrus tried to penetrate into their land, but this attempt ended with the death of Cyrus. A campaign by Darius was more successful; he set up his satrap over the Scyths and included them in the empire. To gain a better foothold, the Persians planted agri-culturae colonies there, settled primarily by the neighbouring Chorasmians. But the satrap's residence was never to be completed: at the turn of the V and IV centuries B. C. the new colonies of Chorasmians and Orthocorybantian Scyths were no longer the subjects of the Achaemenids. The political centre of the Chorasmians was moved here and an independent kingdom formed in the oasis of Khwarizm, which waged unrelenting war on the surrounding Scyths. The southern territories of the Chorasmians who had remained under the Achaemenids and were no longer united in any way, were eventually absorbed into the state of Areia.
